

УДК 94(322)

doi: 10.26907/2541-7738.2020.3.149-159

**ОТ АПОКРИФОВ К ЦЕРКОВНОМУ
РЕФОРМАТОРСТВУ И ПОЛИТИКЕ: ОТВЕТ НА ВЫЗОВЫ
ВРЕМЕНИ ПРОТОИЕРЕЯ А.В. СМИРНОВА**

А.Ю. Михайлов, К.Б. Сабитова

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, 420008, Россия

Аннотация

Статья посвящена анализу жизненного и творческого пути протоиерея Александра Васильевича Смирнова (1857–1933) – известного духовного писателя, профессора богословия и церковного политика. Особое внимание уделяется эволюции его мировоззрения и профессиональной карьеры в эпоху революционных изменений в поздней Российской империи. В годы Первой русской революции А.В. Смирнов активно включается в политические дискуссии. Он явился одним из создателей печатного органа либеральных церковных профессоров Казани – журнала «Церковно-общественная жизнь» (1906–1907), был избран депутатом Государственной думы IV созыва (1912–1917). В рамках этой деятельности он включился в обсуждение вопросов «христианского социализма» и нового синтеза духовного и светского образования, в богословской науке интересовался библеистикой и стал известен критическим разбором ветхозаветных апокрифов. Такая насыщенная творческая и политическая биография позволяет сделать вывод об особом месте протоиерея А.В. Смирнова в интеллектуальном пространстве церковно-общественного реформаторства начала XX в., значительном вкладе в его историю. Статья является началом написания научной биографии протоиерея А.В. Смирнова.

Ключевые слова: Российская империя, синодальная церковь, Казанский университет, Казанская духовная академия, протоиерей А.В. Смирнов, богословие, христианский социализм, апокрифы

Начало XX в. для российского православия ознаменовалось новыми общественно-политическими обстоятельствами. Первая русская революция и возникшая в ее результате сфера массовой политики однозначно свидетельствовали, что русская церковь синодального периода, хоть и являлась частью бюрократической системы поздней Российской империи, должна была так или иначе реагировать на вызовы времени: секуляризацию, демократизацию, влияние современных идеологий. Это была эпоха «духовных (точнее, церковных) отцов» и «секулярных детей», как отметила американский историк российской церкви Лора Манчестер, период разрушения духовного сословия как внешне, юридически, так и внутренне, мировоззренчески (см. подробнее [1, с. 2–26]).

Сыном своего изменчивого времени был казанский протоиерей Александр Васильевич Смирнов (1857–1933), биография и творчество которого являются некой призмой, через которую рельефно преломляется данная переломная эпоха.

Постепенный переход от сугубо академических исследований Ветхого Завета к насущным вопросам церкви начала XX в. (синтез духовного и светского образования, вера и неверие), а через них – к политике является, с одной стороны, типическим, а с другой – уникальным.

Разобраться в перипетиях этого нелегкого набора выборов (конфликта выбора и типичной карьеры) предлагается в настоящем исследовании, которое является начальной стадией написания научной биографии протоиерея А.В. Смирнова.

Жизненный и творческий путь

Александр Васильевич Смирнов родился 16 ноября 1857 г. в Симбирской губернии. Происходил из духовного звания (сословия), что предопределило получение им образования по духовному ведомству, начало которому было положено в Алатырском духовном училище. По его окончании Александр Васильевич поступил в Симбирскую духовную семинарию, где у него начинается формирование научного интереса к апокрифической литературе. Выпустившегося из семинарии Александра Смирнова определяют указом консистории от 28 июня 1879 г. на должность псаломщика в село Трубетчину Сызранского уезда Симбирской губернии.

22 декабря 1879 г. А.В. Смирнов пишет прошение об устройстве на должность надзирателя. Проработав в этой должности около полугода, принимает решение о поступлении в Казанскую духовную академию (КазДА), в учебный округ которой входила Симбирская семинария. В ней он проучился с 1880 по 1884 г. и выпустился со званием кандидата богословия.

После окончания КазДА он был командирован в Саратовскую губернию, также входившую в Казанские духовный и светский учебные округа. 31 октября 1884 г. кандидатура А.В. Смирнова была одобрена на должность священника церкви при Вольской учительской семинарии. Чуть позже он указом попечителя Казанского округа № 4476 от 19 ноября 1884 г. определяется на должность законоучителя в данной семинарии. Рукоположен в священники Александр Васильевич был 31 октября 1884 г. саратовским епископом Павлом (Вильчинским). В 1885 г. съездом духовенства Вольского уезда Александр Васильевич избирается членом правления Духовного училища на трехлетний период (1886–1889). В это же время он вступает в брак с Анной Павловной Смирновой, в котором родились трое детей: дочь Наталия (15 августа 1885 г.) и двое сыновей Вениамин (11 октября 1887 г.) и Всеволод (22 апреля 1890 г.) (Форм.сп., л. 7–10 об.).

В декабре 1888 г. он в Казанской духовной академии защищает магистерскую диссертацию на тему «Книга Еноха. Историко-критическое исследование» (КЕ) и получает степень магистра. После этого священник А.В. Смирнов подает прошение о занятии должности законоучителя Казанского учительского института. Оно было удовлетворено, и А.В. Смирнов с семьей возвращается в Казань. С 1 июня 1889 г. он работает законоучителем, а 27 ноября 1889 г. становится еще и священником домового храма Казанского Родионовского института (ИКЕ, с. 278).

С 1891 г. молодой иерей Александр Смирнов получает должность преподавателя пастырского богословия в Казанской духовной семинарии. Помимо этого, в 1891 г. он становится членом комитета по заведению библиотекой-читальней

Св. князя Владимира. Параллельно он с 1893 г. является настоятелем Петропавловского собора. В том же 1893 г. он назначается профессором богословия в Императорский Казанский университет, а также 2 ноября 1893 г. настоятелем Крестовоздвиженской церкви. 10 мая 1896 г. за усердные труды он был возведен в сан протоиерея (БС, с. 15).

12 мая 1900 г. он защитил докторскую диссертацию на тему «Мессианские ожидания и верования иудеев около времен Иисуса Христа (от Маккавейских войн до разрушения Иерусалима римлянами)» (МОВИ). Исходя из его научных интересов и достижений, Александра Васильевича можно считать одним из создателей отечественного ветхозаветного апокрифоведения как части формирующейся библеистики.

В 1906–1907 гг. он явился инициатором и одним из редакторов журнала «Церковно-общественная жизнь» – либерального издания, возникшего в среде профессоров КазДА и обсуждавшего актуальные вопросы взаимодействия церкви и общества в начале XX в.

Примерно в это же «бунтарское» время он посвятил ряд работ вопросам соотношения христианства и социализма – теме актуальной для крайне социально несправедливой реальности поздней Российской империи. Поднятые им в работах «Христианство и социализм» (ЦОЖ2), «Социализм в освещении Ф.М. Достоевского» (СОД) насущные проблемы (роль христианства в секуляризирующемся обществе, религия и социальная справедливость) позволяют назвать его если не теоретиком «христианского социализма», то, по крайней мере, ученым, занимавшимся этой темой.

Уволившись с поста настоятеля университетской церкви и профессора Императорского университета, он избирается в 1912 г. в Государственную думу IV созыва от Казанской губернии и переезжает вместе с семьей в Санкт-Петербург. Параллельно с работой в Государственной думе он с 1914 г. исполнял обязанности настоятеля церкви при Петроградской офицерской кавалерийской школе, в 1915–1917 гг. был настоятелем домового храма Св. апостолов Петра и Павла при Санкт-Петербургском Императорском университете. С 1915 г. он занимает должность профессора богословия в Петроградском университете, кроме того, «в мае того же года, после некоторого согласования, его кандидатура была утверждена в качестве профессора богословия и одновременно настоятеля университетской церкви» [2, с. 391].

В качестве депутата протоиерей А.В. Смирнов выступал от партии октябристов («Союз 17 Октября») и состоял в нескольких думских комиссиях (по делам православной церкви, по образованию и просвещению). В Государственной думе он был инициатором обсуждения вопросов, касающихся прежде всего народного образования, прав учителей-педагогов и преподавателей университетов, совмещавших работу со службой в церкви.

После Февральской революции Александр Васильевич недолгое время находится на посту товарища обер-прокурора Святейшего синода. После роспуска Думы в 1917 г. протоиерей А.В. Смирнов не покидает Петроград. Он является членом Временного правительства и занимается делами православной церкви. По истечении тридцатилетнего периода нахождения на должности профессора по ведомству Министерства народного просвещения протоиерей А.В. Смирнов

в 1916 г. был уволен. Несмотря на это, преподавал он еще один год и только в конце мая 1917 г. вышел в отставку и уехал в г. Самару.

Дата смерти А.В. Смирнова точно не известна. Казанский историк Государственной думы, профессор Д.М. Усманова пишет, что, вероятнее всего, он погиб во время Гражданской войны, поскольку дальнейших сведений о его жизни нет [2, с. 392]. Историк духовного образования, священник А.В. Ермошин и ряд православных ресурсов приводят в качестве года смерти протоиерея А.В. Смирнова 1933 г. [3, с. 357; 4].

От апокрифов к насущным проблемам: ответ на вызовы времени

Свои научно-богословские исследования протоиерей А.В. Смирнов начал с изучения апокрифов. Рассмотрение апокрифической литературы способствовало развитию критического взгляда на религиозные вопросы. Анализируя ряд ветхозаветных апокрифов, таких как «Книга Еноха» (КЕ)¹, «Книга Юбилеев, или Малое Бытие» (КЮМБ), «Заветы двенадцати патриархов» (ЗДПСИ)², А.В. Смирнов сравнивал их с ветхозаветными книгами. В поле его внимания были и неканонические книги Ветхого Завета, например книги Маккавеев. Его докторское исследование «Мессианские ожидания и верования иудеев около времен Иисуса Христа» (МОВИ)³, охватывающее период от маккавейских войн (II в. до н. э.) до разрушения Иерусалима римлянами (I в. н. э.), посвящено исключительно анализу исторических условий существования иудейского народа, его религиозной составляющей. Как объясняет сам А.В. Смирнов, к рассмотрению и дальнейшему анализу апокрифических вариантов иудейских историй его подтолкнул исследовательский интерес. Выступая как профессор богословия и экзегет, он сравнивал апокрифы, канонические и неканонические книги Ветхого Завета на предмет получения объективной картины, созданной из разных версий.

Обращение А.В. Смирнова к проблемам политики происходило постепенно, по мере повышения в российском обществе градуса революционности и обсуждения насущных церковно-общественных вопросов. Особую роль здесь, как говорилось, сыграло создание журнала «Церковно-общественная жизнь», выходящего в Казани в 1906–1907 гг. В православно-либеральной традиции он стал одним из первых опытов осмысления духовного кризиса и проблем обновления церкви церковными реформаторами-интеллектуалами. Помимо А.В. Смирнова, издателями «Церковно-общественной жизни» были Л.И. Писарев, М.А. Машанов, К.Г. Григорьев, С.А. Терновский при активном участии известного церковного публициста – архимандрита Михаила (Семенова).

Журнал выходил каждую неделю по пятницам. Он комплектовался статьями, являвшими религиозно-реформаторскую рефлексию церковных деятелей, обсуждавших вопросы церковного устройства. Полезным был научно-библиографиче-

¹ В историко-критическом исследовании ветхозаветного источника А.В. Смирнов делает полный разбор книги: время и место написания апокрифа, структура и содержание книги, форма и стиль ее написания.

² Русский перевод иудейской версии книги. Приводится описание языков Заветов и их общая характеристика.

³ А.В. Смирнов делает обзор памятников иудейской мессиологии, приводит сравнительную характеристику исторических обстоятельств послемаккавейского периода и времени явления Мессии. Особенно занимательны с исследовательской точки зрения сюжеты о царствовании Мессии, Его жизненный путь.

ский отдел, где сообщалось о поступивших в продажу новых изданиях книг священников и духовных деятелей.

Статьи А.В. Смирнова появлялись в журнале с завидной регулярностью и были посвящены разным аспектам духовной и политической жизни. Их автор понимал, что наступление новой эпохи, эпохи капитализма, индустриального общества требует модернизации механизма управления церковью, ее организации. Он предлагал начать с внутрицерковных изменений. Так, в статье «Начало соборности в епархиальном управлении» отмечалось, что «одним из самых надежных средств к оживлению и обновлению церковной жизни в приходе считается в настоящее время предоставление приходской общине некоторой автономности в заведывании всеми делами, относящимися к приходской жизни» (ЦОЖ1, с. 390). Протоиерей А.В. Смирнов настаивал, что преобразования должны быть постепенными. Он также признавал, что и церковь как социальный институт не совершенна, что имеются и имелись случаи нечестности, коррумпированности священников. Он предлагает это изменить следующим образом: «В деле церковного управления на первом плане должно быть благо церкви, в изменении демократического режима, а не власть начальствующих. Если наши епископы болеют сердцем по поводу церковных настроений, то пусть они с легким сердцем поступят своей властью в пользу тех меньших членов церкви, которые своим знанием приходской жизни могут быть полезными в деле церковного управления» (ЦОЖ1, с. 394).

Изменения в общественной жизни, вызванные Первой русской революцией, в свою очередь, создали благоприятные условия для развития политической деятельности представителей церкви. Речь идет об указе «Положения о выборах в Государственную думу» от 11 декабря 1905 г., согласно которому духовенство получило право участвовать в выборах в законодательный орган Российской империи – Государственную думу. Выборы осуществлялись в соответствии с определенным цензом. По сельской курии цензом выступало фактическое наличие церковной земли. По городской курии – существование имущества и необходимых доходов (см. [3, с. 264]).

Для А.В. Смирнова важным был вопрос, в каком нравственном состоянии пребывает российское общество начала XX в. В условиях ускоряющегося ритма жизни, когда российское общество было наполнено новыми религиозными и философскими исканиями, А.В. Смирнов напоминал о необходимости веры и соблюдения нравственных принципов. Но время диктовало свои правила и большинство, полагал он, просто «забывало о религии». Важно же было не только знать определенно предписанные нормы, но и жить, и строить свое мировоззрение, исходя из них. Это был актуальный вопрос для российской церковной общественности. А.В. Смирнов отмечал, что влияние религии на человеческую жизнь настолько глубоко и прочно, что она «для преобладающей массы людей заменяла и заменяет науку, и философию, и мораль, и искусство» (КИР, с. 6). Он полагал, что именно религия, а не наука призывает следовать по пути моральных норм, являясь тем самым своеобразным маяком, который направляет человека по истинному пути: «Нравственно хорошее и нравственно дурное определяется всецело религиозными требованиями; можно сказать, что здесь голос совести и голос религиозной веры совпадают» (КИР, с. 56). Но эпохи кризиса

общества, «переломные моменты» его жизни, полагает богослов, сопровождаются духовными кризисами. И тогда – «не в наше только время» – «повторялась и повторяется одна и та же история. Под влиянием тех или иных обстоятельств человек начинает иногда тяготиться опекой веры и задается безумною мыслью устроить свою жизнь без руководства религии. И вот начинается для него томительное искание смысла жизни помимо спасительной веры» (ВЛБ, с. 4). И в этих поисках утешения, «ниши», в которой человеку «будет комфортно», полагает протоиерей, ничто не сможет заменить религию. Религия выполняет такие функции, которые ни наука, ни искусство выполнить не в состоянии: это компенсаторная, коммуникативная, психологическая, регулятивная функции.

В статье «Христианский индивидуализм» А.В. Смирнов поднимает проблемную для христианства тему идеальной и гармоничной личности. Указывая на Евангелие, которое говорит об образцах поведения христианской общины, на сочинения отцов Церкви, повествующих об идеале христианина, богослов констатирует, что рекомендаций о поведении личности явно не много. Он предлагает рассматривать индивидуализм в контексте христианства как религиозной системы, желающей помочь человеку раскрыть его индивидуальность. Базой этого «благого самоустроения» должны стать такие основы христианской этики, как внимание к ближнему, жажда милосердия и любви к нуждающимся. Объединение групп людей с данными убеждениями позволит укрепить социальный строй, возведенный на христианских началах (ЦОЖ2).

Ключевым пунктом формулируемой А.В. Смирновым программы является, прежде всего, его убежденность в том, что «благоустроенная жизнь» возможна и на земле: «Царство Божие, созидаюсь в сердце отдельного человека, естественно должно вести и к созиданию общества истинных учеников Христа, где основой взаимных отношений должен служить принцип любви и братской благожелательности. Из лучших людей должно образоваться и лучшее общество» (КИР, с. 456). А.В. Смирнов считает воспитательную функцию одной из ключевых в христианстве, а потому он не устает говорить о воспитании будущих поколений. Формирование облика индивидуума зависит от тех социальных условий, в которых оказался сам человек. Его первичную социализацию закладывает семья, и от правильного воспитания в будущем будет зависеть карьера человека, его духовный рост и саморазвитие.

В своих поисках методик воспитания А.В. Смирнов обращается к популярным на рубеже веков как за рубежом, так и в России теориям английского социолога Г. Спенсера и французского философа Ж.М. Гюйо (см. (ЦОЖ2)). Русскому богослову оказались созвучны идеи Г. Спенсера, отводившего важную роль индивидуальному развитию ребенка, личностному росту, саморазвитию, которые привели бы к его личной гармонии с самим собой. Он фиксирует мысли Г. Спенсера, что фундаментом воспитания должны служить научные знания, которые будут формировать будущий облик индивидуума. Изложение взглядов Ж.М. Гюйо позволило констатировать, что популярными стали учения, не рассматривавшие нравственное воспитание как актуальное, его место заняла забота об эстетическом и научном образовании. Общее у этих двух авторов, заявляет А.В. Смирнов, – отказ от восприятия религии как основополагающей силы в воспитании (см. (ЦОЖ2)).

В аспекте соотношения секулярности и религии, прогресса и религии взгляды А.В. Смирнова часто созвучны взглядам Ж.М. Гюйо (1854–1888) – французского религиозного философа и поэта, который «не относится к христианству с озлоблением и пристрастной враждою» (БХ, с. 10). В своей работе «Будущность христианства» А.В. Смирнов часто цитирует его работу «Безверие будущего»⁴. Он соглашается с высказанной французским философом точкой зрения, что, во-первых, христианство и прогресс не совместимы. «Христианство никак не может ужиться с этим прогрессом и в силу этого оно должно постепенно и неминуемо идти к упадку и разложению», – замечает А.С. Смирнов (БХ, с. 11). Интересно, что, по мысли Ж.М. Гюйо, один из главных показателей упадка христианства – это терпимость по отношению к другим религиям, которая «является прямым будто бы доказательством того, что даже верные последователи христианства становятся несколько индифферентными к своей вере» (БХ, с. 11). Во-вторых, с падением роли религии неактуальными становятся и моральные установки (то, что сейчас называется «общечеловеческие ценности»). «Но с падением религии, говорит Гюйо, утрачивает авторитет и сама религиозная мораль. Чем дальше человек идет по пути развития, тем менее он мирится с нравственными требованиями христианства», – пишет А.С. Смирнов (БХ, с. 11–13).

Как проявление секулярности, отмечал А.В. Смирнов, во многих журналах появилась модная тенденция не печатать статьи, прямо или косвенно касающиеся темы религии. Он говорит, что глубокая укорененность веры всё же живет в русском народе и интеллигенции и не может быть забыта. «Наиболее модные в наше время писатели, вроде Л.Н. Толстого, Мережковского, Розанова хотя и вносят в учение Христа элементы грубого заблуждения, но для них Христос не безразличная личность, которую можно спокойно обойти: в их глазах он великий учитель жизни, которому достойно и праведно поклоняется мир», – пишет он (БХ, с. 36). В качестве примера он обращается к личности Л.Н. Толстого (1828–1910) – великого писателя, философа, религиозного мыслителя, который, по мнению А.В. Смирнова, много лет жил «в отсутствии веры», отказавшись от нее добровольно, но «на закате своих дней он не смог противиться естественно вложенному в нас самой природой влечению к миру духовному и вечному» (ВЛБ, с. 9). По-видимому, здесь А.В. Смирнов имеет в виду, что, отказавшись от внерелигиозных филантропических взглядов, Л.Н. Толстой приступил к интенсивному формулированию новой религиозно-философской доктрины – толстовства, выраженной в таких текстах, как «Исповедь»⁵, «В чем моя вера»⁶, «Соединение и перевод четырех Евангелий» («Евангелия от Льва») и др. Иными словами, А.В. Смирнов склонялся к тому, что религиозные идеи всегда в потенции присутствуют в мировоззрении секуляризованного человека, и в определенные кризисные моменты (войны, катастрофы, эпидемии, кризис мировоззрения) они актуализируются.

Лейтмотивом всего творчества протоиерея А.В. Смирнова является мысль о гармоничном сосуществовании религии и науки, о том, что христианство

⁴ Гюйо Ж.М. Безверие будущего. Социологическое исследование. СПб.: Тип. т-ва «Обществ. польза», 1908. 518 с.

⁵ Толстой Л.Н. Исповедь. О жизни. М.: АСТ, 2017. 288 с.

⁶ Толстой Л.Н. В чем моя вера? СПб.: Свет, 2019. 208 с.

⁷ Толстой Л.Н. Четвероевангелие. Соединение и перевод четырех Евангелий. М.: ЭКСМО, 2007. 762 с.

не соперничает с научным знанием о мире. В эпоху Средних веков господствовало религиозное осмысление мира, в научном и философском пространстве доминировала схоластика. В истории России А.В. Смирнов выделяет эпоху Петра Великого, когда происходит разрыв с «московской традицией», для которой была характерна тотальная религиозность. Начало этому процессу – разрушению старой системы отношений самодержца и патриарха – положил царь Алексей Михайлович. С приходом к власти Петра в соответствии с выбранной «протестантской» стратегией осуществлялась форсированная модернизация Московии. С этого момента процесс секуляризации общества в России стал необратимым и интенсивным.

Так, А.В. Смирнов говорит, что христианство не всегда жило в мире с наукой, и научные знания важны для общечеловеческого прогресса. Религиозный мыслитель рисует достаточно целостную картину этих взаимоотношений. Христианство никоим образом не стремится занять место науки, однако наука еще не достигла того уровня, которым на данное время владеет религия. У науки свое поле исследования, а религия охватывает более высокие материи. Возможности религии существенно шире, чем возможности науки. Данные знания были почерпнуты из древних христианских источников. Сила религии в том, что она может проникать в малоисследованные и неразгаданные области человеческой жизни и дает ответ, когда научные работники разводятся руками (см. подр. (КИР, с. 16)). Протоиерей придерживался того мнения, что наука может рассматривать только «видимый мир», естественно, утверждая примат веры над знанием. Христианство в его учении претендует на первенствующее место среди остальных религиозных систем благодаря тому, что с самого своего возникновения предъявляло права на уникальность (см. подр. (КИР с. 433)). Несмотря на этническую принадлежность, ареал размещения, расовые отличия, каждый вправе быть христианином, если того захочет. На примере других обществ А.В. Смирнов говорит о том, что у древних языческих народов имелись свои обряды принятия нового человека, предрассудки, с которыми тот сталкивался при обращении в новую веру. Однако история христианства доказывает, что абсолютно любой человек может стать его последователем, имея устремление к Богу и приняв таинство крещения. Другая отмеченная особенность христианства – отрицание узкоэтничности: «Во всех религиях наблюдается значительное сходство в вероучении, обрядах и символах», что позволило разным народностям быть братьями по вере (ХС, с. 16), а христианству объединить представителей разного статуса и социального происхождения.

Одной из важных в творчестве протоиерея А.В. Смирнова была тема «вторичной» христианизации уже формально христианского общества. Эту проблематику он разработал на примере деятельности появившегося в 1818 г. Российского библейского общества, в которой он видит образец сотрудничества религии и гуманитарной науки в реализации задачи перевода Библии на языки народов России (ДРБО, с. 6). Он отмечает, что первоначальный состав организации включал в себя людей высокообразованных и интеллигентных. Впоследствии же карьеризм внутри организации и внешняя конъюнктурность Российского библейского общества привели к его деградации и ликвидации (ДРБО).

В заключение можно констатировать, что жизненный и творческий путь протоиерея А.В. Смирнова типичен и одновременно уникален. Биография его типична для представителя духовенства эпохи кризиса духовного сословия. Он, будучи в сани, постепенно перешел к активной деятельности в светской сфере. В своем творчестве он, начав с апокрифов как сугубо академической темы, перешел к темам насущным, актуальным – церковно-общественного реформаторства и обновления церкви. Свою деятельность он осуществлял на основе широкого обсуждения проблем соотношения веры и знания, науки и религии, актуальности религии в рамках секуляризирующихся обществ и т. д.

Источники

- БС – Смирнов Александр Васильевич // Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Казанского университета (1804–1904): в 2 ч. / Под ред. Н.П. Загоскина. – Казань: Типо-лит. Имп. ун-та, 1904. – Ч. 1. – С. 14–16.
- БХ – *Смирнов А.В.* Будущность христианства: публичное богословское чтение. – Пг.: Тип. «Сельского Вестника», 1914. – 38 с.
- ВЛБ – *Смирнов А.В.* Вступительная лекция по богословию в Императорском университете. – Казань: Типо-лит. Имп. ун-та, 1896. – 19 с.
- ДРБО – *Смирнов А.В.* Деятельность Российского библейского общества в Казани и в Казанском учебном округе. – Казань: Центр. тип., 1910. – 21 с.
- ЗДПСИ – *Смирнов А.В.* Заветы двенадцати патриархов сыновей Иакова. – Казань: Тип. Имп. ун-та, 1911. – 301 с.
- ИКЕ – *Смирнов А.В.* Речь к воспитанницам Родионовского института благородных девиц при выпуске // Известия по Казанской епархии. – Казань. – 1890. – № 11. – С. 278–280.
- КЕ – *Смирнов А.В.* Книга Еноха. – Казань: Тип. Имп. ун-та, 1888. – 487 с.
- КЮМБ – *Смирнов А.В.* Книга Юбилеев, или Малое Бытие. – Казань: 1895. – 208 с.
- КИР – *Смирнов А.В.* Курс истории религий. – Казань: Тип. Каз. ун-та, 1908. – 468 с.
- МОВИ – *Смирнов А.В.* Мессиянские ожидания и верования иудеев около времен Иисуса Христа. – Казань: Типо-лит. Имп. ун-та, 1899. – 522 с.
- СОД – *Смирнов А.В.* Социализм в оценке Ф.М. Достоевского. – Казань: Центр. тип., 1907. – 74 с.
- ХС – *Смирнов А.В.* Христианство и социализм. – Казань: Центр. тип., 1906. – 41 с.
- Форм.сп. – Формулярные списки преподавателей. 1891 г. // ГА РТ. Ф. 18. Оп. 1. Д. 1281. 14 л.
- ЦОЖ1 – *Смирнов А.В.* Начало соборности в епархиальном управлении // Церковно-общественная жизнь. – Казань. – 1906. – 3 марта (№ 11). – С. 390–394.
- ЦОЖ2 – *Смирнов А.В.* Христианский индивидуализм // Церковно-общественная жизнь. – Казань. – 1906. – 17 нояб. (№ 48). – С. 1311–1337.

Литература

1. *Манчестер Л.* Поповичи в миру. Духовенство, интеллигенция и становление современного самосознания в России. – М.: НЛЮ, 2015. – 448 с.
2. *Усманова Д.М.* Депутаты от Казанской губернии в Государственной думе России: 1906–1917. – Казань: Тат. кн. изд-во, 2006. – 494 с.

3. *Ермошин А.В.* Закон Божий в дореволюционной светской школе: религиозное обучение в средних учебных заведениях Казанского учебного округа. – Казань: Бриг, 2017. – 420 с.
4. Смирнов Александр Васильевич (1857–1933), протоиерей // Открытая православная энциклопедия. – URL: <https://drevo-info.ru/>, свободный.

Поступила в редакцию
22.03.2020

Михайлов Андрей Юрьевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории

Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: apunion@mail.ru

Сабитова Камилла Бахрамовна, аспирант кафедры отечественной истории

Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: runaway94@mail.ru

ISSN 2541-7738 (Print)
ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2020, vol. 162, no. 3, pp. 149–159

doi: 10.26907/2541-7738.2020.3.149-159

**From Apocrypha to Church Reformation and Politics:
Archpriest A.V. Smirnov's Response to the Challenges of Time**

*A.Yu. Mikhailov**, *K.B. Sabitova***

Kazan Federal University, Kazan, 420008 Russia
E-mail: *apunion@mail.ru, **runaway94@mail.ru

Received March 22, 2020

Abstract

The life and creative path of archpriest Alexander Vasil'evich Smirnov (1857–1933), a famous ecclesiastical writer, professor of theology, and political leader in the Orthodox Church was analyzed. The focus of this article is on the evolution of his worldview and professional career in the era of revolutionary changes in the late Russian Empire. As a representative of the clergy, he studied at theological educational institutions (Simbirsk Ecclesiastical Seminary and Kazan Ecclesiastical Academy) and worked mainly in secular institutions (Kazan and St. Petersburg universities). During the First Russian Revolution, he actively participated in political discussions. He was one of the founders of the "Church and Public Life" magazine (1906–1907), where liberal professors of the Kazan Ecclesiastical Academy expressed their views. Then he was a deputy of the State Duma of the fourth convocation (1912–1917). As part of this activity, he theorized the issues of "Christian socialism" and the new synthesis of ecclesiastical and secular education. He was interested in biblical studies, critical analysis of the Old Testament's apocrypha. Since A.V. Smirnov had a rich political and artistic experience, he contributed considerably to the intellectual space of the Church and the social reformation of the early 20th century. This paper marks the start of work on A.V. Smirnov's biography as a researcher.

Keywords: Russian Empire, Synodal Church, Kazan University, archpriest A.V. Smirnov, theology, Christian socialism, apocrypha

References

1. Manchester L. *Popovichi v miru. Dukhovenstvo, intelligentsiya i stanovlenie sovremennogo samoznaniya v Rossii* [Priests' Sons in the Worldly Life. The Clergy, Intelligentsia, and Modern Identity Development in Russia]. Moscow, NLO, 2015. 448 p. (In Russian)
2. Usmanova D.M. *Deputaty ot Kazanskoj gubernii v Gosudarstvennoj dume Rossii: 1906–1917* [Usmanova D.M. Deputies of the Kazan Province in the State Duma of Russia: 1906–1917]. Kazan, Tatar. Kn. Izd., 2006. 494 p. (In Russian)
3. Ermoshin A.V. *Zakon Bozhii v dorevoljucionnoj svetskoi shkole: religioznoe obuchenie v srednikh uchebnykh zavedeniyakh Kazanskogo uchebnogo okruga* [The Law of God in Pre-Revolutionary Secular School System: Religious Teaching in Secondary Schools in Kazan Educational District]. Kazan, Brig, 2017. 420 p. (In Russian)
4. Smirnov Alexander Vasil'evich (1857–1933), protopriest. In: *Otkrytaya pravoslavnaya entsiklopediya* [Public Orthodox Encyclopedia]. Available at: <https://drevo-info.ru/>. (In Russian)

Для цитирования: Михайлов А.Ю., Сабитова К.Б. От апокрифов к церковному реформаторству и политике: ответ на вызовы времени протоиерея А.В. Смирнова // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2020. – Т. 162, кн. 3. – С. 149–159. – doi: 10.26907/2541-7738.2020.3.149-159.

For citation: Mikhailov A.Yu., Sabitova K.B. From apocrypha to Church reformation and politics: Archpriest A.V. Smirnov's response to the challenges of time. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2020, vol. 162, no. 3, pp. 149–159. doi: 10.26907/2541-7738.2020.3.149-159. (In Russian)